

ТЕАТР

ФОРМУЛА БОРЬБЫ

Тот факт, что гастроль Московского драматического театра на Малой Бронной вызывают в Перми самый серьезный интерес, никаких особых доказательств не требует: на такие спектакли москвичей, как «Визит дамы», «Вид с моста», «Физики и лирики», попасть трудно...

Интерес этот возник не на пустом месте. Театр на Малой Бронной — ТЕАТР ОСТРОЙ СОВРЕМЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ. Речь идет не только о таких спектаклях, как «Жизнь человека» и «Физики и лирики», в которых раскрыты конфликты и характеры наших дней, но и о постановках, поставленных по произведениям известных авторов — А. Миллера и Ф. Дюренматта. Антеры театра рассказывают, что когда Артур Миллер разговаривал с исполнителями ролей в спектакле «Вид с моста», то заметил, что его пьесу, бытовую по жанру, театр трактует как социальную драму. А ведь только так и могло быть — таковы творческие принципы театра на Бронной.

Это театр всегда ясно ощущаемого РЕЖИССЕРСКОГО ПАФОСА, эффектной — в лучшем смысле этого слова, — часто неожиданной формы. Поиски «своих» — и органичных для каждой отдельной пьесы — способов сценического воплощения принесли коллективу

театра наибольший успех в работе как раз над произведениями, трудными для постановки — пьесами В. Максимова и Ф. Дюренматта.

Стремление театра к ЕДИНСТВУ режиссерского стиля и стиля исполнительского — еще один главный творческий принцип театра. Там, где он последовательно осуществляется, театр делает значительные художественные открытия. Сима («Жизнь человека») и Клер Цехановская («Визит дамы») заслуженной артистки РСФСР и Тадж. ССР, лауреата Государственной премии Л. П. Сухаревской, Илл («Визит дамы») народного артиста РСФСР и Тадж. ССР, лауреата Государственной премии М. Тенина, Колчанов — В. Н. Платов, Торчинов — Н. Волкова («Физики и лирики»), Царев («Жизнь человека») А. Грачева, Эдди («Вид с моста») заслуженного артиста РСФСР С. Г. Соколовского.

Такие пьесы, как пьеса Я. Волчека «Физики и лирики», молодые артисты — прежде всего молодые — смотрят на сцене с определенным предубеждением. Впрочем, небезосновательным: уж слишком много появилось в последние годы так называемых пьес (сценариев, книг) «об ученых». Уже очень притягательной для авторов была тема сама по себе!

А когда вскоре тема эта перестала быть модной, остались толь-

ко те произведения, в которых поставлена насущная МОРАЛЬНАЯ проблема, в которых удалось создать интересные характеры — «9 дней одного года», «Иду на грозу» (книга — в неизмеримо большей степени, чем одноименный фильм), пьеса «Аргонавты» Ю. Эддиса (и спектакль театра на Малой Бронной, почему-то не вошедший в гастрольный репертуар).

А «Физики и лирики» (постановщики засл. деят. искусств РСФСР А. Гончаров и С. Баркан) — что это, дань «модной теме»? Встанут ли пьеса и спектакль в один ряд с «Девятью днями», книгой Д. Гранина? Выдержал ли спектакль испытание временем? (В этом смысле два сезона для театральной постановки — достаточный срок).

Выдержал! Доказательств!

Первое и самое верное — неизменный успех в широкой зрительской аудитории. В пьесе есть драматургические слабости, а не быть их, пожалуй, и не могло — это пьеса начинающего автора. Но говорить сейчас о них, на мой взгляд, не стоит потому, что главная драматургическая линия спектакля Торчинова (арт. Н. Волков) — Колчанов (арт. В. Платов) воплощена в спектакле с большой убедительностью, а работа обоих исполнителей стала серьезным художественным достижением.

Задачи, поставленные перед В. Платовым и Н. Волковым, были не просто сложными, а и в творческом отношении, по-моему, просто рискованными. Стоило бы Николаю Волкову чуть перевалиться интересным материалом роли — и воинствующая принципиальность (она должна быть неделанной, естественной) Торчинова могла бы выглядеть только бравадой; стоило бы Всеволоду Платову чуть неиграть (роль-то заманчивая!), как его Колчанов, словно при смене фильтров театрального фонаря, мгновенно окрасился бы в трогательные голубовато-розовые тона. В спектакле москвичей все серьезно, значительно. Да, Торчинов принципиален, бескорыстен в своей принципиальности, потому что это у него с молоком матери. Так играет роль Н. Волков. Торчинов убежден в своей правоте — в этом нет ни признака инфантильности, мальчишества. Истина, научная истина, и добро, он убежден — неразделимы. Торчинов понимает, что с Бубекиным (арт. А. Шворин) надо драться насмерть — конечно, не потому, что тот бездарность, а потому, что тот способен предать любую истину, только бы запла- тил!

И драма Колчанова не в том, что он, одаренный ученый, вынужден работать директором научного учреждения, не в том, что он не может примирить в себе «жреца науки» и «завахоза». Всеволод Платов передает драму

Колчанова как трудный, мучительный подход героя к той формуле борьбы, которая как бы априори существует для Торчинова — двуединая формула борьбы за Истину и за Добро.

Кульминационные сцены спектакля. Торчинов обнаруживает ошибку в общепризнанных расчетах Колчанова. Колчанов проводит ночь над тетрадкой Торчинова. Для нас, зрителей, важно не то, прав или не прав Торчинов — важно, как поступит Колчанов. Ночью он прошел через трудные раздумья на тему об истине и добре, о том, что истина не терпит нечистой совести. А утром подает заявление об уходе из института — он, ученый, черт побери, не уступит этому Торчинову. Он поставит эксперименты, он заглянет в колодец, на дне которого — тайна! Выход из лаборатории, он скажет: «должен быть ЗДЕСЬ и ТАМ. Здесь — в лаборатории. И там — в обкоме партии, где идет битва за человеческие души... А чистая наука — всего-навсего выдумка пижонов».

В этом, на мой взгляд, главный художественный итог спектакля. Ю. НАДЕЖДИН.

На днях антеры Московского драматического театра на Малой Бронной дали пресс-конференцию в «Молодой гвардии». Антеры отвечали на вопросы зрителей. Вопросы эти вошли в составленную по просьбе зрителей анкету. В пресс-конференции участвовали засл. арт. РСФСР и Тадж. ССР Л. П. Сухаревская, засл. арт. РСФСР С. Г. Соколовский, артисты А. Грачев, Н. Волков, Ю. В. Катин-Ярцев. Материалы конференции будут опубликованы в одном из ближайших номеров.